

Дело № 5-о08-47 сп

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Город Москва

18 марта 2008 года.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда
Российской Федерации

в составе:

председательствующего – Шурыгина А.П.

судей – Степалина В.П. и Иванова Г.П.

рассмотрела в судебном заседании от 18 марта 2008 года дело по кассационному представлению прокурора города Москвы Семина Ю.Ю. на приговор Московского городского суда с участием присяжных заседателей от 14 ноября 2007 года, которым

ХУТОРЯНСКИЙ М. [REDACTED] И [REDACTED]
[REDACTED]

оправдан по ст. ст. 105 ч. 2 п. п. «ж, з», 162 ч. 3 п. п. «а, б, в» УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 года), ст. 222 ч. 3 УК РФ (в редакции Федерального закона от 25 июня 1998 года) на основании ст. 302 ч. 2 п. п. 2, 4 УПК РФ. За Хуторянским М.И. признано право на реабилитацию.

Уголовное дело направлено руководителю Следственного управления по городу Москве Следственного комитета при Прокуратуре Российской Федерации для производства предварительного расследования и установления лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого.

Заслушав доклад судьи Степалина В.П., выступления прокурора Аверкиевой В.А., полагавшей приговор суда отменить по доводам кассационного представления, потерпевшей П. [REDACTED] [REDACTED] полагавшей приговор суда отменить, возражения оправданного Хуторянского М.И., адвокатов Евсюнина А.К., Камкия О.О., Фонарькова К.В., судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

при изложенных в обвинении обстоятельствах, Хуторянский М.И. обвинялся в совершении в составе организованной группы 19 декабря 1999 года, примерно в 9 часов 15 минут, в подъезде дома [] разбойного нападения с целью хищения [] рублей и убийства П [] в которого один из неустановленных соучастников произвел выстрел из пистолета ТТ с глушителем, причинил ранение головы, отчего наступила смерть потерпевшего на месте, а также в совершении незаконных приобретения, хранения, перевозки, ношения огнестрельного оружия и боеприпасов.

В кассационном представлении прокурор города Москвы Семин Ю.Ю. просит приговор суда отменить, дело направить на новое рассмотрение со стадии отбора коллегии присяжных заседателей. По мнению автора представления, судом допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона, повлекшие ограничение права стороны обвинения на представление доказательств, и повлиявшие на содержание ответов присяжных заседателей на поставленные перед ними вопросы. А именно, из числа доказательств была необоснованно исключена одорологическая экспертиза [] от 17 мая 2000 года, являющаяся одним из основных доказательств стороны обвинения, согласно выводам, которой в запаховой пробе одной из шапок-масок, изъятых с места происшествия, выявлен индивидуальный запах Хуторянского М.И. Исключая экспертизу из числа доказательств суд не учел, что противоречия в показаниях экспертов П [] и О [] не являлись неустранимыми, что в этограммах имелась техническая ошибка, которая не повлияла на выводы экспертизы, что согласно записи в акте экспертизы запаховые пробы собирали специалисты С [] [] и Ч [] а не эксперт П [] что согласно ч. 2 ст. 71 УПК РФ предыдущее участие лица в качестве специалиста по делу не является основанием для его отвода.

В возражении на кассационное представление оправданный Хуторянский М.И. указывает о своем несогласии с ним.

Проверив материалы дела, обсудив доводы представления и возражения, судебная коллегия находит, что приговор суда постановлен в соответствии с вердиктом коллегии присяжных

заседателей о невиновности Хуторянского М.И., основанном на всестороннем и полном исследовании материалов дела.

Доводы прокурора в представлении о нарушении судом уголовно-процессуального закона, повлекших ограничение права стороны обвинения на представление доказательств, и повлиявших на содержание ответов присяжных заседателей на поставленные перед ними вопросы, являются несостоятельными, поскольку они противоречат материалам дела.

Из протокола судебного заседания следует, что судебное следствие проведено с учетом требований ст. 335 УПК РФ, определяющей его особенности в суде с участием присяжных заседателей. Все представленные сторонами доказательства были исследованы судом с участием присяжных заседателей, заявленные сторонами ходатайства разрешены председательствующим в установленном законом порядке. При окончании судебного следствия у стороны обвинения каких-либо ходатайств о дополнении не было (т. 6, л. д. 157-159), что не оспаривается и в представлении прокурора.

Данных о том, что в суде с участием присяжных заседателей исследовались недопустимые доказательства или сторонам было отказано в исследовании допустимых доказательств, не установлено.

У председательствующего не было оснований для признания указанного в представлении прокурора заключения одорологической экспертиза № [] от 17 мая 2000 года допустимым доказательством. Установлено, что заключение данной экспертизы было получено с нарушением уголовно-процессуального закона, действовавшего на момент проведения экспертизы - ст. 67 ч. 1 п. 3а УПК РСФСР, согласно которой эксперт не может принимать участие в производстве по делу, если он участвовал в качестве специалиста, за исключением случая участия врача – специалиста в области судебной медицины, в наружном осмотре трупа. Из заключения экспертизы следует, что запаховые пробы с предметов, изъятых с места происшествия, в том числе с шапок-масок, были собраны в соответствии со справкой об исследовании № [], а из данной справки следует, что эти запаховые пробы собраны специалистом - сотрудником ЭКЦ МВД РФ П [] который участвовал впоследствии в качестве эксперта при проведении данной экспертизы. Сам П [] эти обстоятельства в судебном заседании подтвердил. Эксперт О [] [] показал в судебном заседании, что указание в

заклучении на то, что пробы собирали специалисты С [] и Ч [] на которых имеются ссылки в представлении прокурора, является скорее технической ошибкой, а эксперт С [] показал в судебном заседании, что он не может вспомнить, собирал ли он пробы. Кроме этого, эксперт П [] в судебном заседании показал, что он не подтверждает выводы указанной экспертизы, поскольку она была проведена с нарушением методики, получены недостоверные результаты, что проведенная еще одна экспертиза вообще не обнаружила на шапке-маске, на которой был первоначально выявлен запах Хуторянского М.И., видового запаха человека. Между содержанием экспертизы и приложением к ней в виде этограмм имеются неустранимые существенные противоречия. В тексте заключения указано, что сигналы узнавания индивидуального запаха Хуторянского М.И. были воспроизведены в работе с каждой из четырех собак-детекторов, в то время, как в этограммах, являющихся неотъемлемой частью экспертизы, указано, что сигнальную реакцию проявили только 2 собаки. Эксперты П [] и О [] не смогли однозначно объяснить данные противоречия. Все эксперты в судебном заседании подтвердили, что возможность проведения повторной экспертизы утрачена. Обоснованные выводы председательствующего об этом подробно мотивированы в постановлении (т. 6, л.д. 134-135).

Из протокола судебного заседания также следует, что государственный обвинитель не заявлял ходатайства о повторном рассмотрении вопроса о признании допустимым доказательством заключения этой экспертизы в соответствии с ч. 7 ст. 325 УПК РФ.

Что касается ссылки в кассационном представлении на ч. 2 ст. 71 УПК РФ, то она не может быть принята во внимание, и служить основанием к отмене приговора, так как эта норма не действовала на момент проведения экспертизы. Согласно ч. 2 ст. 1 УПК РСФСР и ст. 4 УПК РФ при производстве по уголовному делу применяется уголовно-процессуальный закон, действующий на время производства процессуального действия.

Вопросный лист и вердикт коллегии присяжных заседателей соответствует требованиям ст. ст. 338, 339, 341-345 УПК РФ, а приговор требованиям ст. 351 УПК РФ.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену оправдательного приговора суда, не имеется.

Руководствуясь ст. ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Московского городского суда с участием присяжных заседателей от 14 ноября 2007 года в отношении Хуторянского М [] И [] оставить без изменения, а кассационное представление – без удовлетворения.

Председательствующий

Шурыгин А.П.

Судьи

Степалин В.П.

Иванов Г.П.